

## Глава 22. Мы не любовники

Лу Фаньсин вдруг подал голос:

— Школьный красавец, ты чего сразу-то не опроверг? Твою ж... Ты ведь и вправду на нашего Е-гэ глаз положил?

Чи Е вскочил со стула, словно увидел призрака. В голове набатом зазвучали сообщения, которые Сун Цзы строчил ему в WeChat: «Не к деду моему подкатывай, а ко мне», а следом: «Если начнешь за мной бегать, я еще подумаю».

Сейчас, прокручивая это в памяти, он осознал — знаки были повсюду.

Но ведь он парень! С чего это Сун Цзы в него втрескался?

— Сун Цзы, глянь, ты же нашего Е-гэ до смерти напугал, — вставил Чжоу Мэн.

Ли Цзялэ, наблюдавший за этой сценой с весёлым прищуром, хохотнул:

— А я сразу смекнул, что между вами всё непросто. Когда два таких кадра постоянно трутся вместе, добром это не кончится.

Он не спеша достал телефон и отправил своей девушке голосовое:

— Малыш, скоро буду, жди. Отбой.

Сун Цзы, подперев голову рукой, вернулся к своим задачам:

— Много вы воображаете. Ни груди, ни изгибов — такое только девчонкам нравится.

— Ладно, я пошёл, меня девушка ждёт. Бывайте, — Ли Цзялэ решил, что шоу окончено. Проходя мимо Чи Е, он похлопал того по плечу: — Е-гэ, а школьный красавец-то реально хорош.

И скрылся за дверью.

Стоило ему уйти, как Чи Е вдруг запрокинул голову и... громко, отчаянно зарыдал. Весь класс замер, уставившись на него в полном шоке.

— Е-гэ! — Лу Фаньсин не выдержал и подскочил к нему. — Сун Цзы просто треплет языком,

кишка у него тонка в тебя влюбляться. Не реви!

Чжоу Мэн в недоумении почесал затылок:

— Е-гэ, ты чего разнылся? Тебя кто-то любит — разве это плохо?

Сун Цзы продолжал сидеть, не меняя позы.

— Вот именно, — поддержал Лу Фаньсин. — Быть любимым куда круче, чем никому не нужным. Это хоть доказывает, что в тебе есть какая-то ценность для окружающих.

— Он... он сказал... — Чи Е ткнул пальцем в сторону Сун Цзы, — что у меня задницы нет!

Лу Фаньсин: «...»

Чжоу Мэн: «Твою ж мать!»

Сун Цзы наконец поднял взгляд на Чи Е. Внутри него бушевал ураган немого скепсиса — логика Чи Е всегда работала по каким-то иным, неведомым человечеству законам.

— Ну, это... — Лу Фаньсин замялся, не зная, как утешать парня, оплакивающего отсутствие филейных частей. Он обернулся к Сун Цзы: — Ты чего застыл? Успокой его!

— Пусть плачет, — отрезал Сун Цзы, не скрывая раздражения.

— Даже утешить лень, — хмыкнул Чжоу Мэн. — О чём это говорит? О том, что ни в каком месте тебе наш Е-гэ не сдался. Скучный финал, — он поднялся, собираясь уходить. — Расходимся, экшена не будет.

Лу Фаньсин возмутился:

— Сун Цзы, ты реально не собираешься извиняться?

Сун Цзы уткнулся в тетрадь:

— Нет.

— Ну и ладно! Посмотрим, как ты потом приползёшь к нему за помощью в учёбе, — Лу Фаньсин схватил Чи Е за локоть и потащил к выходу. — Пошли, не позорься. Ты же парень, было бы странно, будь у тебя задница как у девицы. Хватит ныть.

Чи Е мгновенно перестал всхлипывать. Хлопая мокрыми ресницами, он покорно поплёлся за другом.

В классе воцарилась тишина. Сун Цзы медленно поднял голову и посмотрел на пустующий соседний стол. На душе стало паршиво.

\*\*\*

В 14:40 Сун Цзы отложил учебники и отправился на стадион — скоро забег на тысячу метров. На выходе из класса его ждала Линь Суй. Вместе они спустились вниз и стали ждать начала соревнований.

Дуань Тин тоже записался на эту дистанцию. Заметив издали Сун Цзы и Линь Суй на трибунах, он помрачнел. Стоявший рядом Чжан Сян подлил масла в огонь:

— Брат Дуань, видишь? Твои чувства того не стоят. Стоило этому Суну разок физиономией торгануть, как Линь Суй за ним хвостиком бегаёт. О тебе и не вспоминает!

Дуань Тин, нахмурив густые брови, тяжёлой походкой направился к ним. Он бесцеремонно хлопнул Сун Цзы по плечу:

— Есть время поговорить сегодня вечером?

Увидев Дуань Тина, Линь Суй мгновенно перестала улыбаться.

— Дуань Тин, ты что здесь забыл? — холодно спросила она.

— Да так, с другом парой фраз переброситься, — буркнул тот.

Сун Цзы прекрасно понимал, зачем пришёл этот «задира», но не повёл и бровью. Глядя куда-то в сторону беговой дорожки, он спокойно ответил:

— Времени нет.

Линь Суй догадалась о намерениях Дуань Тина и встала:

— Дуань Тин, мне нужно кое-что тебе сказать.

— Если хочешь просить, чтобы я не трогал этого типа, то забудь, — отрезал он.

Чжан Сян вставил свои пять копеек:

— Кто ж стерпит, когда его девушка строит глазки другому? По роже схлопотать — это ещё легко отделаться.

Лицо Линь Суй потемнело от гнева.

— Ты что, драться собрался?!

Увидев, что она всерьёз разозлилась, Дуань Тин тут же отвесил Чжан Сяну пинка и сменил тон:

— Да не буду я его бить. Просто поболтать хотел, нельзя, что ли?

— Нельзя, — отрезала Линь Суй.

Резкий свисток судьи возвестил о начале регистрации участников. Сун Цзы поднялся.

— Мне пора на регистрацию, — он посмотрел на Линь Суй. — Возвращайся в класс, на улице слишком жарко.

После регистрации Сун Цзы встал на крайнюю левую дорожку. Вдоль ограждения уже начали собираться зрители, среди которых были и ребята из восемнадцатого класса.

— Мой герой! Давай! — Внезапно впереди показалась Чэн Цзиньюй с ярким плакатом в руках.

Сун Цзы остался безучастен. Он смотрел вдаль, на финишную черту, точно зная — там, в толпе, он не увидит Чи Е.

В этот момент подошёл Дуань Тин и процедил сквозь зубы:

— Держись подальше от Линь Суй. Иначе я буду бить тебя до тех пор, пока ты не уберёшься из города D.

Сун Цзы ответил ледяным тоном:

— Линь Суй — не твоя собственность. Она тебе не принадлежит и имеет полное право выбирать того, кто ей нравится. Я знаю, что ты в неё влюблён, но насильно мил не будешь. Вместо того чтобы сыпать угрозами и пытаться меня выжить, лучше стань тем человеком, которого она сможет полюбить. И не делай глупостей — не стоит оставлять пятна на своей биографии, если в этом нет крайней нужды.

Судья дал свисток:

— Приготовиться!

Дуань Тин пригнулся к земле, коснувшись пальцами дорожки, и презрительно ухмыльнулся:

— Помни, что я сказал. Линь Суй — моя девочка уже пять лет, так что не лезь.

Выстрел. Спортсмены рванули с места.

Чэн Цзиньюй бежала вдоль трибун, размахивая плакатом. Ветер трепал её чёлку, обнажая безупречное лицо, полное юношеского задора.

— Давай! Ты лучший!

Тысяча метров — дистанция короткая. На середине пути Чэн Цзиньюй выдохлась. Она присела на корточки, прижимая к себе плакат и жадно глотая воздух.

В лидерах шли двое: Сун Цзы и Дуань Тин. Они далеко оторвались от остальных. Когда до финиша оставалось метров пятьдесят, Сун Цзы увидел Линь Суй. Она стояла у черты с бутылкой воды в руках, её длинные волосы развевались на ветру.

Шум толпы слился в единый гул, заглушая стук сердца. Со свистом проносящийся мимо ветер стих. Сун Цзы начал плавно замедляться, позволяя Дуань Тину первым пересечь финишную черту.

— Сун Цзы! Ты чего застрял?! — в отчаянии закричал Лао Цзян, стоявший у финиша.

Сун Цзы смахнул пот со лба и снова прибавил шагу. Красная лента победителя уже обвилась вокруг тела Дуань Тина под восторженные крики толпы. Сун Цзы пересёк черту вторым.

По инерции он пробежал ещё немного, прежде чем остановиться. Согнувшись и упёршись руками в колени, он тяжело дышал. Воздух в лёгких казался ледяным и колючим.

Капли пота одна за другой падали на красный пластик беговой дорожки.

Подошла Ань Юэ спросить, как он себя чувствует. Сун Цзы ответил, что всё в порядке, просто последний рывок дался нелегко.

— Второе место. Тоже неплохо, — Лао Цзян подошёл к нему и протянул воду.

Сун Цзы качнул головой, отказываясь.

Ань Юэ покосилась на Дуань Тина и проворчала:

— Мог же первым прийти.

Она обернулась к Сун Цзы.

Тот выпрямился, убирая мокрые волосы со лба. Поднявшийся ветерок принёс долгожданную прохладу.

— Первое место — это любовь, — тихо усмехнулся он.

Лао Цзян, собиравшийся отвинтить крышку бутылки, замер:

— А второе тогда что?

Ань Юэ снова посмотрела на финиш. Дуань Тин уже уходил, засунув руки в карманы. Линь Суй осталась стоять с бутылкой воды, задумчиво глядя ему вслед.

Сун Цзы вытер шею рукой и равнодушно бросил:

— А второе — это просто пустота.

Ань Юэ пожала плечами:

— Тебе виднее.

Тут подбежала запыхавшаяся Чэн Цзиньюй. В одной руке — персиковый напиток, в другой — плакат.

— Ну как?! Какое место?!

— Пустота, — ответила за него Ань Юэ.

Чэн Цзиньюй не поняла юмора и протянула напиток Сун Цзы:

— Мой герой, выпей. Место не важно, главное — участие!

— Чэн Цзиньюй, я вообще-то здесь стою, — вставил Лао Цзян. — Подкатываешь к парню прямо у меня под носом? Смелости тебе не занимать.

Она хихикнула:

— Учитель, сделайте вид, что ослепли. Завтра куплю вам банку «Ред Булла».

Сун Цзы даже не взглянул на предложенную воду. Он смотрел в чистое синее небо.

— Ты пить не хочешь? — Чэн Цзиньюй подошла ближе.

Сун Цзы опустил взгляд. Его глаза были спокойны, как стоячая вода.

— Спасибо, я не хочу.

— Тогда выпей мою.

Ань Юэ, Чэн Цзиньюй и Сун Цзы разом обернулись на голос. Из-за спины Лао Цзяна вышел Чи Е. В руке он держал обычную бутылку минералки.

Чи Е посмотрел Сун Цзы прямо в глаза:

— Будешь? Если нет, то...

Договорить он не успел. Сун Цзы перехватил бутылку. На его красивом лице расцвела едва заметная улыбка.

Чи Е выглядел недовольным и хмурым.

— Постарайся взять реванш на весенних играх в следующем году, — буркнул он.

Сун Цзы кивнул:

— Обязательно.

Ань Юэ округлила глаза:

— Обалдеть! Школьный красавец, ты отказал учителю, отказал первой красавице класса, а воду от нашего Сюэба взял без раздумий? Это что за фокусы?

Чэн Цзиньюй тоже зависла:

— Вы двое...

Лао Цзян: «...»

Чи Е повесил нос и промолчал — объясняться ему совсем не хотелось. Зато Сун Цзы хозяйски положил руку ему на плечо, чуть приподнял бутылку и с улыбкой произнёс:

— Мы не любовники. Мы друзья.

Чи Е, засунув руки в карманы, добавил:

— Поэтому он всегда выбирает меня.

— Учитель Цзян, мы пошли, — Сун Цзы махнул рукой и потащил Чи Е за собой.

Когда они отошли подальше, Чи Е дёрнул плечом:

— Нарисовался? Хватит уже, убери руку.

Сун Цзы знал, что Чи Е всё ещё дуетса из-за дневного инцидента, поэтому мягко сказал:

— Ладно тебе, не злись. Я вовсе не считаю тебя «плоским».

— Я и не злюсь, — Чи Е отвернулся, пряча смущение за маской гордости. — И я знаю, что ты так не считаешь.

Сун Цзы невольно рассмеялся. Протянув ему воду, он жалобно просил:

— Гэ, открой мне бутылку.

Чи Е сердито воззрился на него:

— Не наглай.

— Гэ... — протянул Сун Цзы.

Чи Е не выдержал этого «гэ». Он выхватил бутылку, в два счёта свернул крышку и вернул её

обратно:

— Пей уже.

<http://bllate.org/book/17463/1696136>